

М. Д. Ннеджи

г. Минск, Республика Беларусь

ЭМОТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Современный этап развития языкознания характеризуется возрастающим интересом к проблеме концептуализации внутреннего мира человека, который представлен в языке двумя типами: ментальным и эмоциональным. Язык, функционируя в нераздельном единстве с человеческим сознанием, опирается не только на высшую форму отражательной деятельности – мышление, но и на различные формы чувственного отражения – ощущение, восприятие, представление, воображение, а также на эмоции.

Проблема изучения эмоций издавна привлекала внимание исследователей различных областей знаний о человеке – философов, психологов, физиологов, лингвистов; с конца XX века по настоящее время наблюдается повышенное внимание к исследованиям эмоций в языке и речи, что привело к формированию новой отрасли языкознания – лингвистике эмоций (эмотиологии), основу которой заложили труды В. И. Шаховского и его учеников (Шаховский 1987, 1988, 2008, 2009). Зарубежные ученые также внесли значительный вклад в разработку эмоционального аспекта языка. (С. Block, H.J. Diller, B. Mesquita, A. Wierzbicka и др.).

Эмотиология исследует эмоции как в различных лингвокультурах, так и в разных типах дискурсов внутри одной культуры. Эмоциональный компонент общения активно изучается на основе научных методов широкого ряда наук – культурологии, психологии личности, социологии, лингводидактики, общей лингвистики. Эмоции носят глобальный характер и свойственны людям в целом, хотя их проявление, значение, функции имеют свою культурную специфику, что находит отражение в языке и речи. По В. И. Шаховскому, «эмоции являются не формой отражения действительности, а мотивационной системой сознания / мышления / речевого поведения», эмоции, вся мотивационная система сознания / мышления / речевого поведения, корректируется видовыми национально-культурными нормами [1, с. 312].

Общим для ученых, исследующих эмоции, считается положение о том, что эмоциональность человека играет огромную роль в его жизни, являясь одной из форм отражения объективной действительности (Винарская 2001; Ларина 2003; Мягкова 2000; Пищальникова 2003; Шаховский 1988 и др.). При этом эмоции отражают не предметы реального мира, а те отношения, в которых они находятся применительно к человеку, то есть не свойства предметов и явлений мира, а их значение в человеческой жизни.

Современные исследования в области изучения языка эмоций связаны со сферой функционирования. При этом важным объектом в изучении эмоций становится речевая деятельность человека. Язык в своей коммуникативной функции служит человеку не только для выражения мысли, но и для выражения его субъективного отношения к высказываемому, именно эмоции являются неотъемлемым фактором в познании человеком окружающего мира. «Стремления, желания, эмоции и чувства возникают в силу того, что отражаемые нами предметы и явления действительности затрагивают наши потребности и интересы и выражают нашу связь с миром, нашу привязанность и тягу к нему... Вещи и явления действительности, таким образом, изначально причастны к самому возникновению психических явлений, которые они и отражают» [2, с. 38].

Эмоции представляют собой психические реакции, которые оценивают характер воздействия на человека внешних факторов и тем самым служат одним из главных механизмов регуляции его деятельности, что и делает их сложным объектом исследования. Реализуя опыт реагирования на различные ситуации, эмоции способны обобщаться, храниться и передаваться от человека к человеку посредством естественного языка, это позволяет рассматривать их в качестве предмета изучения лингвистики. Эмоции относятся к числу таких феноменов, которые проявляются в любом общении. При этом характер и сила эмоционального поведения человека определяются рядом как психологических, так и социокультурных факторов, которые находят отражение и в языке, и в коммуникации (в вербальной и невербальной).

Необходимо отметить, что на коммуникативно-прагматическом уровне важно различать эмотивность и эмоциональность. По мнению Т. В. Лариной, эмоциональность – это «инстинктивное, бессознательное, незапланированное проявление эмоций, являющееся психофизиологической потребностью человека», а эмотивность – «сознательная, запланированная демонстрация эмоций, имеющая определенную коммуникативную установку». В первом случае «эмоции носят естественный, спонтанный характер, являются открытой демонстрацией чувств; во втором – проявление эмоций носит преднамеренный характер и представляет собой стратегию коммуникативного поведения» [3, с. 37].

Таким образом, эмоциональность и эмотивность имеют разную направленность: первая в большей степени сфокусирована на субъекте («это эмоции для себя»), вторая направлена на объект («это эмоции для других») [там же]. Соответственно различиям в проявлении/демонстрации эмоций, выделяются два типа коммуникации – эмоциональная и эмотивная. Эмоциональная ком-

муникация – это спонтанная, незапланированная, естественная демонстрация эмоций говорящего как проявление его эмоциональных внутренних состояний, необязательно учитывающая реакцию собеседника или окружающих. Эмотивная коммуникация – это сознательная, контролируемая демонстрация эмоций, которая ориентирована на собеседника и используется говорящим для воздействия на окружающих. Основное значение эмотивной коммуникации заключается в том, чтобы заверить партнера в своей расположенности к нему, доброжелательности, признательности, симпатии, показать заинтересованность в нем, оказать коммуникативную поддержку или воздействие [1, с. 153].

Выявление механизмов политической коммуникации и актуальных путей речевого воздействия на адресата занимают важное место в политической лингвистике, где политический дискурс рассматривается как актуальное использование языка в социально-политической сфере общения. Он характеризуется особой знаковой системой, предназначенной для политической коммуникации, для выражения политической идеологии. Принадлежность текстов к числу политических определяется как его тематикой, так и его местом в системе политической коммуникации. В качестве языкового материала обычно исследуются выступления политиков, политических обозревателей, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий, касающиеся политики.

Политический текст всегда направлен на идеологическое воздействие, на формирование определенного отношения к тем или иным реалиям политической жизни. Его общественное предназначение состоит в том, чтобы внушить адресату необходимость неких действий и/или оценок. Все средства идеологического воздействия можно разделить на рациональные – аргументированность, логичность изложения материала, обоснованность, точность излагаемых фактов, и эмоциональные, которые апеллируют к эмоциям и чувствам слушателей и вызывают эмоциональный отклик. Эмоциональное воздействие широко используется политиками, чтобы установить максимальный контакт с общественностью, завоевать авторитет, доверие, привлечь внимание к своей персоне, в конце концов, создать имидж политика. В политическом дискурсе эмоциональность доминирует над информативностью и рациональностью и часто является основой для манипулирования мировосприятием масс. Он всегда идеологически окрашен, причем идеологическая составляющая его проявляется на уровне содержания посредством различных способов речевого воздействия [4, с. 127].

Знание и понимание лингвистических особенностей политического дискурса на всех уровнях языка – лексическом, словообразовательном, синтаксическом и т.п., важно для политика, чтобы грамотно воздействовать на аудиторию, убедить ее в правильности выдвинутой политической концепции.

В качестве примера рассмотрим выступление Д. Трампа на экономическом форуме в Давосе 26.01.2018 г. [5].

В своем выступлении Д. Трамп использует широкую палитру лингвистических средств для решения своих политических задач, в частности, чтобы

убедить участников форума и всю мировую общественность в эффективности своей администрации и себя лично. Так, чтобы вызвать высокую оценку своих действий и повысить впечатление окружающих о работе своей администрации, политик широко использует выражения, восхваляющие и подчеркивающие желаемые качества.

Well, being a businessman has been a great experience for me. I've loved it. I've always loved business. I've always been good at building things, and I've always been successful at making money. I'd buy things that would fail – that would be failures – and I'd turn them around and try and get them for the right price, and then I'd turn them around and make them successful. And I've been good at it. And that takes a certain ability.

That's what we're doing in America, and the results are totally unmistakable. It's why new businesses and investments are flooding in. It's why our unemployment rate is the lowest it's been in so many decades. It's why America's future has never been brighter.

Речь Д. Трампа на форуме в Давосе изобилует оценочными прилагательными положительного значения, которые располагают слушателя и способствуют созданию положительной реакции аудитории: *beautiful paycheck; great forum; extraordinary strides; exciting new opportunities; strong and prosperous America; perfect time.*

Следующей яркой особенностью речи американского президента можно считать большой удельный вес основополагающих понятий, таких как *democracy, law, freedom, security, safety, future, strength, growth, prosperity*, которые, впрочем, характерны для американского политического дискурса вообще, и часто используются политиками в манипулятивных целях.

American prosperity has created countless jobs all around the globe.

The nation's greatness is more than the sum of its production.

A nation's greatness is the sum of its citizens: the values, pride, love, devotion, and character of the people who call that nation home.

It's why America's future has never been brighter. We are lifting people from dependence to independence.

Д. Трамп также широко использует в своей речи такие стилистические приемы, как метафора и сравнение, которые придают выразительность политическому дискурсу. При этом роль метафоры и сравнения не ограничиваются сугубо художественной стороной, они способствуют воздействию как на сознание, так и на бессознательные компоненты психики, выполняя, таким образом, манипулятивную функцию.

America is a cutting-edge economy.

Afghanistan never again becomes a safe haven for terrorists.

... you have 300,000, 400,000, 500,000 people working for these companies, and all of a sudden it became like a big waterfall, a big, beautiful waterfall where so many companies are doing it.

Коммуникативно значимыми оказываются структуры с повторами как лексическими, так и синтаксическими, они усиливают значение высказывания, акцентируют внимание реципиента на отдельных моментах речи, делая ее более яркой и запоминающейся.

And it wasn't until I became a politician that I realized how nasty, how mean, how vicious, and how fake the press can be.

We have the best colleges and universities in the world, and we have the best workers in the world.

Функционирование рассмотренных лингвистических средств придает политическому дискурсу экспрессивность, эмоциональность, образность, формирует положительное отношение к высказыванию и оратору, создавая при этом благоприятные условия для манипулирования общественным мнением.

В заключение следует отметить, что высказанные предположения не претендуют на завершенность решения проблемы эмотивности политического дискурса. На данном этапе мы хотели лишь обобщить и систематизировать имеющиеся факты и показать, что эмотивность является неотъемлемой составляющей политического дискурса и реализуется системой языковых средств, на всех уровнях языка с учетом коммуникативной ситуации. Выражение эмоций в политическом дискурсе можно рассматривать как намерение воздействовать на адресата и вызвать его эмоциональную реакцию с целью манипулирования его сознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаховский, В. И.* Эмоции в коммуникативной лингвистике / В. И. Шаховский // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 677 с.
2. *Бирюкова, Е. В.* Репрезентация категории эмотивности в речи президента Вудро Вилсона / Е. В. Бирюкова // Язык и межкультурная коммуникация : материалы III межвузовской науч.-практ. конф. – СПб., 2006. – С. 37–41.
3. *Ларина, Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
4. *Беликов, М. В.* Характер эмотивности дипломатического дискурса / М. В. Беликов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 124–133.
5. Trump Davos speech transcript [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.politico.com/story/2018/01/26/full-text-trump-davos-speech-transcript-370861>. – Date of access: 17.03.2024.